

Чанъань, зал Цинчжэн.

Только что прошел сильный дождь, омыв весь дворец и оставив мрачное, как перевернутый горшок, небо.

Императрица Чжоу собственноручно приготовила тонизирующий суп и принесла его императору Чжаокану, чтобы согреть его. Но когда она только вошла в зал Цинчжэн, на стол перед императором легло срочное письмо из Лояна. Император Чжаокан небрежно отодвинул поданный императрицей суп и сначала взял письмо.

В письме было всего несколько коротких предложений, но они потрясли императора, словно гром с ясного неба, разрывая его душу на части. Наследный принц подвергся нападению, наследная принцесса пожертвовала собой, чтобы спасти его, они оба упали в реку Ло, и их дальнейшая судьба неизвестна.

- Ваше Величество, что с вами? - императрица Чжоу уже много лет не видела императора Чжаокана в таком мрачном состоянии. В последний раз она видела его таким, когда умерла Гу Юань...

Неужели...

Сердце императрицы Чжоу внезапно сильно забилося: что-то случилось с наследным принцем в Лояне?

Император Чжаокан сидел на троне дракона с напряженным лицом. Хотя его молодость уже прошла, его лицо оставалось прекрасным, с глубокими выразительными чертами и очарованием зрелого мужчины. Он излучал величие и власть неприступного императора.

Неизвестно, о чем он думал, но когда он наконец пришел в себя, его длинные черные глаза сузились, и он повернулся, чтобы посмотреть на императрицу Чжоу. Из-под его век вырвался мрачный и суровый свет.

По спине императрицы Чжоу пробежал холодок, но все же она сдержала себя и сказала:

- Ваше Величество?

Тонкие губы императора Чжаокана слегка приоткрылись:

- Наследный принц подвергся нападению в Лояне, и его местонахождение неизвестно...

Хотя она догадывалась о некоторых вещах, но услышав это от самого императора Чжаокана, императрица Чжоу все равно была потрясена. Ее лицо тоже побледнело, она нахмурилась и

выразила свою тревогу:

- Как это могло произойти? Откуда могли появиться убийцы? Чем занимаются военные Лояна? Ваше Величество, не стоит слишком сильно волноваться, у наследного принца счастливая судьба, с ним, безусловно, ничего не случится.

Император Чжаокан искоса взглянул на нее:

- Увидеть, что императрица так беспокоится о судьбе наследного принца, доставляет мне большое утешение.

Эти слова звучали двусмысленно, и сердце императрицы Чжоу замерло. Она сказала мягким голосом:

- Я - императрица, а наследный принц - будущий наследник престола. Поскольку с ним что-то случилось, я безусловно беспокоюсь о нем.

Если бы она была мачехой в обычной семье, она, конечно, сказала бы что-то вроде: «Хотя он не мой собственный сын, я отношусь к нему, как к родному»...

Но императрица Чжоу не смела этого сказать.

Много лет назад она сказала это, и в ответ получила насмешливое замечание императора: «Наследный принц - сын Юань-Юань, какое это имеет отношение к тебе?»

Эта фраза как ядовитый шип глубоко проникла в ее сердце, и каждый раз, когда она вспоминала о ней, она чувствовала жгучую боль. В его глазах Гу Юань была безупречна во всех отношениях, а что может предложить ему Чжоу Миньяо?

Императрица Чжоу с гневом подумала: «Да, Гу Юань была прекрасна во всех отношениях, но она все равно не любила тебя. Даже если ты вынешь свое сердце и предложишь его ей, она не сочтет это чем-то особенным. Ты, могущественный император, перед ней просто жалкая существо, жаждущее любви».

Думая так, она чувствовала себя одновременно удовлетворенной и... несчастной.

В такое время император, естественно, не был настроен на употребление какого-либо супа. Он сел за письменный стол и начал писать указ.

Императрица Чжоу тоже почувствовала обстановку и сама удалилась. Только она вышла из зал Цинчжэн, как полил недавно прекратившийся дождь, загрохотал гром, и ужасающе яркая молния вспыхнула на небе.

Императрица Чжоу прищурила глаза и вздохнула:

- Лето наступает, дожди становятся более частыми.

Придворная дама, державшая над ней зонтик, тихо спросила:

- Ваше Величество, а что с наследным принцем...?

Лицо императрицы Чжоу мгновенно потемнело, ее изящные брови сжались, дыхание замедлилось. Кто стоит за нападением на наследного принца? Возможно, в этом замешан ее старший брат? Нет, ее старший брат всегда действует осмотрительно и никогда не пойдет на такой опасный шаг.

Это... Чанчжоу?

Едва мысль возникла в ее голове, императрица заметно забеспокоилась. Спрятанные в рукавах роскошного наряда феникса пальцы с ярко-красными ногтями постепенно напряглись.

Она сжала зубы:

- Иди и позови третьего принца ко мне во дворец.

Прежде чем придворная дама успела ответить, она внезапно передумала:

- Нет, нельзя сейчас его звать, иначе покажется, будто меня мучает совесть.

В этот момент нельзя действовать опрометчиво.

Ночью небо было черным, без звезд и луны.

Усадьба хоу Юнвэя.

Обычно величественная и спокойная госпожа Чжан в растерянности побежала в кабинет, игнорируя препятствия со стороны слуг, и сразу же распахнула дверь.

Хоу Юнвэй что-то сжигал, и когда он внезапно увидел ворвавшуюся жену, выражение его лица изменилось:

- Жена, что ты здесь делаешь?

Госпожа Чжан не могла скрыть беспокойство в своих глазах:

- Я слышала, что наследный принц попал в беду, и наша А-Те тоже. Это правда?

Хоу Юнвэй нахмурился и прикусил губу.

Госпожа Чжан начала паниковать и пошла к нему, чтобы дернуть за рукав:

- Скажи что-нибудь!

Хоу Юнвэй побледнел, его лицо окаменело, и он тяжело произнес:

- Да, это правда.

Госпожа Чжан покачнулась и ухватилась за стол, чтобы не упасть.

- Как это могло случиться, как это могло случиться... Кто настолько осмелел, что напал на наследного принца? - госпожа Чжан опустила в кресло и бессвязно шептала.

- Ах, я скрывал это от тебя, чтобы ты не беспокоилась... Но кто мог подумать, что ты все равно узнаешь, - вздохнул хоу Юнвэй.

Госпожа Чжан в течение длительного времени пребывала в оцепенении, и в ее голове мелькали бесчисленные мысли. Наконец, она встала и сказала:

- Я должна найти ее!

Хоу Юнвэй подумал, что ослышался, но увидел серьезное выражение на лице жены.

- Мне нужно найти А-Те... У меня есть подруга, А-Лу. Ее муж - Чжу Губэй, наместник Пянчжоу. Пянчжоу находится недалеко от Лояна. Я поеду к ней и узнаю, может ли ее муж послать несколько солдат на поиски...

- Глупости! - ответил хоу Юнвэй, - Весь Лоян ищет их, сотни охранников тоже ищут. Если понадобятся войска из Пянчжоу, то император обязательно отдаст указ, зачем тебе ехать?

В глазах госпожи Чжан блеснули слезы, она винила себя:

- Все из-за меня, все из-за меня... Если бы я не выдала ее замуж, ничего бы не случилось... Перед тем, как она уехала из Чанъана, я даже не увиделась с ней, она, наверное, все еще

обижена на меня...

Подумав о том, что ее дочь сейчас находится между жизнью и смертью, а ранее они с ней поссорились, у госпожи Чжан сердце сжалось от боли.

Хоу Юнвэй стоял некоторое время молча, но, наконец, не выдержал и подошел, чтобы похлопать ее по плечу и попытаться утешить несколькими словами. Госпожа Чжан прерывисто всхлипнула. Глядя на хоу Юнвэя полными слез глазами, она прошептала:

- Скажи мне правду, это сделала семья Чжоу? Они устроили это покушение?

Выражение лица хоу напряглось:

- Откуда мне знать?

- Не думай, что я не знаю о твоих планах со второй семьей. Моя дочь вышла замуж за наследного принца, а вы втайне поддерживаете семью Чжоу и третьего принца!

- Ты... не говори глупостей!

- Я говорю глупости? Разве вы не планировали выдать четвертую дочь за третьего сына из семьи Чжоу, чтобы установить связь с семьей Чжоу? - злобно хмыкнула госпожа Чжан, - Тао Босон, ты действительно жестокий, так быстро уже придумал себе запасной путь... Конечно, А-Те - всего лишь дочь, и она никогда не была тебе близка. У тебя же много детей, зачем беспокоиться о ней?

Хоу Юнвэй отступил на шаг и холодно сказал:

- Почему ты снова поднимаешь эту тему? Ты ведешь себя неразумно!

Госпожа Чжан усмехнулась:

- Неразумно? Ты только сейчас понял, что я неразумна! Я была слепа, когда вышла за тебя замуж.

Они продолжали спорить, обвиняя друг друга во всех недостатках. За 20 с лишним лет ночная жемчужина превратилась в рыбий глаз, их отношения становились все более тусклыми.

В итоге, после бурного спора никто не смог победить, и они разошлись в недовольстве.

Госпожа Чжан выбежала из кабинета, по пути вытирая слезы. Обычно она придавала большое

значение достоинству и величию, но сейчас она оставила все это позади.

Она преклонила колени в маленькм зале Будды и искренне помолилась:

- Я прошу Бодхисаттву благословить двух детей, А-Те и Янь-эра. Я готова пожертвовать своей жизнью, чтобы они благополучно вернулись

Неизвестно, сколько времени она провела на молитвенной подушке, казалось, что это была целая жизнь. Ее слезы почти иссякли.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/3070872>